Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Твоя слабость. Часть 4: Никогда прежде

— Ксюнь, открой глаза, — он стоял совсем близко, буквально выдыхая эту фразу мне в лицо. Я еще крепче зажмурилась.
— Трусишка моя.
Я поняла свою ошибку только тогда, когда опять дернулась от этих слов и открыла глаза с намерением посмотреть на него и сказать, что я больше не трусишка, не его трусишка.
Я только успела заметить его усмешку, снова, и почувствовать его горячие губы на своих. Он резко отодвинулся, а у меня горела ладонь. Я. Его. Ударила.
Не только для него это стало неожиданностью. Я тут же вспомнила, что получила однажды, когда попробовала дать ему пощечину. Тогда в первый раз у меня был анальный секс. Или анальный трах — так будет точнее. Только анал и сперма в моей заднице, никаких поцелуев, или разговоров. Я боялась заговорить, попросить, тем более умолять. Я лежала под ним и кончала; стояла, наклонившись над столом, и кончала; обхватывая его бедра, прижатая к стене — кончала.
— Представляю, как сейчас сжалось твое колечко.
Он знал. Этот чертов сукин сын знал, что именно я вспомнила.
Денис скользнул взглядом вниз, прямо в мое декольте, оставлявшее слишком мало для воображения.
— Вот какая ты стала. Красишь волосы, не носишь белье, — он так шарил по моему телу во время танца, что не мог не заметить отсутствия трусов и бюстгальтера. — Кому сейчас дозволено касаться тебя? Кто трахает твои сладкие дырочки, Ксюшка?
— Я как раз собиралась пойти в гостиницу и пару раз кончить, без тебя за дверью, пока ты не...
— Она здесь? Твоя лесба тоже приехала?
— Я живу своей жизнью, Денис.
Он вздохнул, замолчав а потом внезапно нахмурился, немного опустив голову.
— Что это? — Денис коснулся пальцем моей груди, чуть опуская вниз край кофты.
Я замерла, закусив губу. Я не дышала все то время, пока до меня, наконец, не дошло, что мы с ним давно не вместе. Я не должна бояться или дрожать от каждого его слова или прикосновения.
— Это татуировка, — вторая из трех.
— Вижу.
Денис отошел подальше, и, достав из кармана пачку сигарет, закурил, не переставая смотреть на меня.
— Как давно ты ее сделала? Стой. Молчи, — я молчала. А он затягивался так, как будто только что хорошенько меня трахнул. Теперь я курила так же. Только не после секса, а по жизни. Еще одна привычка после него.
Денис выбросил окурок, и сжал кулаки.
— Беги. Беги Ксюнь, пока я не сделал то, о чем пожалею.
Я не была зла на него. Скорее жалела Дениса, понимая, что он сейчас чувствует. Но с этим пора заканчивать. С нами пора заканчивать.
— Я не боюсь тебя, Денис. Мне жаль, что ты не можешь просто смотреть на меня и не

ненавидеть.
— Мне мало смотреть. Я хочу рвать вот это тряпье и ебать тебя, — хмыкнул. — Слушай, просто иди в свой номер или возвращайся домой...
— Я иду танцевать, — я была решительно настроена стоять на своем, пока он не обхватил мое лицо ладонями и не заговорил так близко, почти шепотом, который проникал, казалось, до самой души.
— У нас нет жизни друг без друга. Как бы ты ни старалась забыть, это проросло глубже, прямо вот сюда, — Денис опустил правую ладонь и так же быстро, как он умеет менять ритм танца, оказался у меня под кофтой, обхватив грудь ладонью снизу. И замычал.
— Охуительно прекрасная. Я немного подзабыл, какая она мягкая и тяжелая.
А я подзабыла, что подзабыла... Неважно. Нет, важно! Что-то важное все-таки было. Он окружил всю меня, пропитывая насквозь. А я тонула все глубже, уже начиная отвечать на его давление — подаваясь вперед бедрами, наполняясь его запахом.
— Ты идешь со мной. В машину, — он потянул меня за руку. И, как только он отошел, вместе со своим теплом и запахом, я словно опять протрезвела.
Денис почувствовал мое сопротивление и обернулся.
— Они уничтожили меня — наши отношения, — проговорила я, замечая, как он начал расплываться перед глазами. Значит, скоро потечет река. — Я так долго пыталась почувствовать хоть что-то. Ты, чертов сукин сын! Я... я так сильно любила тебя.
Боль в его глазах стала настолько невыносимой, что я отвернулась. Главное сейчас было идти в противоположную от него сторону.
Никакой жалости. Если сейчас разревешься, всему конец. Выйдешь из строя минимум на неделю, — моя внутренняя защита включилась автоматически. Не поздновато ли?
Я не слышу ни его шагов позади, ни каких либо звуков вообще. Просто через время останавливаюсь, перед какой-то дверью и, нашарив ручку, захожу внутрь. Тепло, запах кофе и, постепенно нарастающий шум разговоров.
— Здравствуйте.
Передо мной стоит парень, с приветливой улыбкой на лице.
— Привет, — я слышу свой тихий голос, словно откуда-то из глубины.
— Найти вам столик?
— Да, пожалуйста.
Я вспоминаю, что не взяла ни денег, ни телефона. Можно ведь просто попросить воды. Усаживаюсь за барную стойку — один из вариантов, предложенный официантом, и прошу принести мне стакан воды.
Передо мной появляется «американо». Я поворачиваю голову в сторону того, кто мне его принес, и парень, снова улыбаясь, говорит:
— Это заказал для вас вон тот парень, — он указывает на столик, за которым сидит Денис, подперев руками подбородок, и смотрит на меня из-подо лба. Ничего лучше не придумав, я разворачиваюсь на стуле и немного развожу ноги в стороны, чтобы он увидел то, что еще совсем недавно облизывалось Катюшкой. А губами произношу: «Пошел ты».
Он честно старался смотреть на мои губы. Так долго, как только мог. И, то ли в услугу мне, то ли действительно не смог удержаться, закрыл глаза и прикусил нижнюю губу сразу после того, как посмотрел между моих ног. Не знаю, как много ему удалось рассмотреть, но я хотела показать ему как можно больше. Поэтому дождалась, пока он снова поднимет взгляд, и

немного приподняла юбку, как бы невзначай.
От одной только мысли о том, какими сладкими могли бы быть муки, можно было кончить прямо на этом стуле. И я не могла остановить себя, наблюдая за его хищным взглядом, который, как и раньше, наполнился собственническим огоньком. Это теперь не твое.
И, по всей видимости, не катино, раз я так спокойно позволяю себе задуматься о сексе с Денисом, хочу его, брежу им. Чем больше я хотела соблазнить его, тем больше меня затягивало в трясину вожделения к этому мужчине. Он будил во мне самое худшее — похоть, зависимость, ненасытность, злость.
Не осознавая, что творю, я слезла со стула, подошла к его столику и села напротив.
— Зачем ты здесь?
— Хочу убедиться, что ты будешь в порядке. И, похоже, я не зря это сделал.
— Хочешь ее коснуться? — спрашиваю я, а у самой голова начинает идти кругом от того, насколько сильно я сама этого хочу.
— Нет. Не хочу, — Денис наклоняется немного вперед, чтобы чуть тише сказать: — Хочу ее съесть, выдолбать, обсосать, растянуть, забиться туда целиком, обкончать...
Я определенно хотела все это попробовать, причем, не важно, в каком порядке.
— Только сначала выпороть твою задницу, привязав тебя к капоту моей машины. Раздолбить твой рот, пока член не начнет свободно проходить в глотку и немного горячего воска на твои соски.
Под столом мои ножки сжались так сильно, что начали давить на сережку. Положив их одна на другую, я добилась того, что начала кончать.
— Шшшш... , — Денис взял меня за руку и так же неотрывно смотрел в мои глаза, затуманившиеся оргазмом, как и я в его. Я прикусила губу, чтобы не застонать, а он до боли сжал мою ладонь в своих огромных лапах. — Раздвинь ноги.
Я помотала головой из стороны в сторону, чувствуя, что второй экстаз был не за горами.
— Раздвинь, — сказал он чуть резче, но я продолжала импульсивно напрягать мышцы на ногах, отодвигая попку чуть назад, чтобы создать еще больше давления. — Что за хуйня? Ты так никогда не кончала. — Под столом Денис ногой снял мою ногу с другой и оставил так, чтобы у меня не получилось кончить во второй раз.
— У меня никогда не было пирсинга над клитором, — выдала я ему.
По его открывшемуся и тут же закрывшемуся рту, было понятно, что это оказалось выше его сил.